

© 2024

УДК: 332

Бэла Батаева

доктор экономических наук, профессор кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления Факультета экономики и бизнеса, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация)
(e-mail: BBataeva@fa.ru)

Наталья Киселева

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(г. Москва, Российская Федерация)
(e-mail: nkiseleva@fa.ru)

Людмила Чеглакова

кандидат социологических наук, доцент Департамента организационного поведения и управления человеческими ресурсами, Высшая школа бизнеса, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва, Российская Федерация)
(e-mail: lcheglakova@hse.ru)

Борис Сытин

главный специалист Центра перспективных исследований и разработок в сфере образования; ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(г. Москва, Российская Федерация)
(e-mail: bssytin@fa.ru)

**УЧАСТИЕ БИЗНЕСА И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ И ПОВЕСТКЕ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
(НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)**

Методологическую основу исследования участия региональных субъектов предпринимательства в повестке ESG и реализации национальных проектов составили концепция устойчивого развития и ресурсная теория. По результатам опроса 208 респондентов из 144 организаций частного и государственного секторов экономики Красноярского края, крупные госкомпании существенно отстают от крупных частных компаний по степени участия в реализации нацпроектов и ESG-повестке. Вовлеченность малого и среднего бизнеса и некоммерческих организаций более слабая. Выявлено, что основными препятствиями являются недостаток ресурсов, слабая информированность об инструментах участия и непонимание пользы от участия.

Ключевые слова: устойчивое развитие, корпоративная социальная ответственность (KCO), ESG, национальные проекты, государственные компании, частные компании, малый и средний бизнес, информированность, участие.

DOI: 10.31857/S0207367624120034

Проблематика и обзор исследований

В Российской Федерации повестка устойчивого развития активно развивается в последние годы, несмотря на санкционное давление. Одной из форм достижения целей устойчивого развития в Российской Федерации являются национальные проекты. В 2018 г. в России разработаны и приняты 13 национальных проектов для стимулирования приоритетных направлений деятельности экономики. На их финансирование Правительством было «заложено порядка 25 трлн руб., более 30% из которых (7,5 трлн) должны быть привлечены из внебюджетных источников» [1]. Президент страны В. Путин в том же 2018 г. отметил, что «госкомпании обязаны участвовать в проектах развития, потому что для этих целей они и создавались»¹. Это утверждение касается госкорпораций, госкомпаний и компаний с государственным участием. В «майском» указе 2024 г. уточнены 7 приоритетных комплексных национальных целей развития до 2030 и 2036 г., в разработке находятся уже 5 новых нацпроектов: «Семья», «Молодежь России», «Кадры», «Продолжительная и активная жизнь» и «Экономика данных»².

Частный бизнес тоже является партнером власти в решении социально-экономических проблем. На региональном уровне весомую роль в вовлечении бизнеса всех форм собственности, некоммерческих организаций (НКО) в реализацию стратегии устойчивого развития и нацпроектов играет власть. Ею используются государственно-частное и муниципально-частное партнерства (далее – ГЧП и МЧП), инструменты стимулирования (господдержка, льготы, преференции) и др. Регионы России отличаются по степени вовлеченности в повестку ESG, а их успехи оцениваются с помощью ESG-рейтингов и рэнкингов. При этом отсутствуют исследования включенности бизнеса с разными формами собственности, малого и среднего бизнеса (далее – МСБ) и НКО в стратегию устойчивого развития региона.

Цель эмпирического исследования – оценить особенности участия частного и государственного бизнеса и НКО в национальных проектах и повестке устойчивого развития (ESG) в регионе на примере Красноярского края. Для этого были поставлены следующие исследовательские вопросы. Как связана информированность о национальных проектах и повестке ESG с участием в них бизнеса и НКО региона? Какую пользу получают государственные и частные компании, НКО от участия в национальных проектах и повестке ESG? Как улучшить коммуникацию власти, бизнеса и НКО с целью повышения участия бизнеса и НКО в повестке ESG и нацпроектах?

Теоретической основой исследования являются концепция устойчивого развития, которая признается общим трендом развития человечества [2], и ресурсная теория.

С позиции концепции устойчивого развития оценка бизнеса должна учитывать не только экономические, но и социальные и экологические критерии [3]. Отражение Целей устойчивого развития ООН (далее – ЦУР) в российских государственных нормативных документах и нацпроектах являлись предметом изучения С.Н. Бобылёва и С.В. Соловьёвой (2017) [4], А.Г. Сахарова, О.И. Колмара (2019) [5],

¹ Путин потребовал от глав госкомпаний вложиться в «проекты прорыва». РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/10/2018/5bd0be049a794775ffb2f3cb> (дата обращения 06.08.2024).

² Национальные проекты России. Список нацпроектов: URL: <https://xn-80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/>

А.В. Перова и К.В. Симонова (2023) [6]. Участие крупнейших публичных компаний в ESG-повестке и раскрытие информации об этом в отчетности исследовали И. Альшебейли и др. (2020) [7], М.А. Измайлова (2023) [8]. Авторы сделали вывод, что крупный бизнес лидирует в этих вопросах в силу наличия ресурсов.

Согласно ресурсной теории, компания как открытая система развивается и выживает под влиянием событий во внешней среде [9]. Те компании, которые реализуют стратегии устойчивого развития, отчитываются о своей корпоративной социальной ответственности³ (далее – КСО), т.е. являются прозрачными для стейххолдеров, получают высокие значения в ESG-рейтингах и могут легче привлечь ресурсы с помощью инвесторов [10–12].

Для госкомпаний и компаний с госучастием, ЦУР реализация ESG-повестки и участие в нацпроектах являются обязательными, тогда как для частных предприятий – добровольными как часть КСО [13]. Госкомпании и компании с госучастием имеют больше возможностей для реализации стратегий устойчивого развития [14], поскольку государство выступает в роли не только акционера, но и регулятора и пр. [15]. В результате они имеют лучшие возможности для развития [16], привлечения инноваций [17] и капитала по более низкой стоимости [18].

Существует и иная точка зрения, согласно которой преимущества госкомпаний по привлечению капитала приводят к тому, что они в меньшей степени ориентированы на внешний контроль и запросы инвесторов, на участие в практиках ESG и раскрытие информации о них. И.И. Смотрицкая, Н.Д. Фролова (2022)[19] ставят под вопрос положительное влияние государства как собственника на качество корпоративного управления и, как следствие, на участие в ESG-повестке.

Практики МСБ в реализации КСО, барьеры его вовлеченности в повестку устойчивого развития изучали Д. Джамали, Б. Навилл (2011) [20]; О. Борал и др. (2014) [21]; Дж. Бакос и др. [22]; А. Хачатрян, Н. Назарова и др. (2022)[23]; Б. Батаева и др. (2024) [24]. Они сделали выводы о значении наличия ресурсов, позиции собственников и информированности лиц, принимающих решения.

Практику органов власти в распространении повестки устойчивого развития исследовали И.-М. Гарсия-Санчес и др.(2013) [25]; Т.Ю. Алтуфьева (2022) [26]; У. Стаббс и др. (2022) [27]. Авторы сделали вывод о том, что знание и ценностей ЦУР и их поддержка частными субъектами являются фактором вовлечения последних в ESG-повестку.

Резюмируя обзор публикаций по исследуемой тематике, можно сделать вывод об отсутствии работ, в которых проводилось бы сравнение участия частных и госкомпаний на уровне региона в нацпроектах и повестке ESG, а также сравнение их информированности и готовности к такого рода деятельности.

Методология и результаты исследования

Исследование проводилось по инициативе РСПП по Красноярскому краю в период с 20.07.23 по 30.08.23 комбинированным методом сочетания онлайн-

³ Под корпоративной социальной ответственностью понимается практика, при которой предприятия на добровольной основе интегрируют социальные и экологические аспекты в свою коммерческую деятельность для общественного процветания в долгосрочной перспективе; ESG понимается как форма проявления КСО, а также как критерии оценки социальной ответственности.

опроса и раздаточной анкеты. Выборка, стратифицированная по размеру, форме собственности, сфере экономической деятельности и статусу респондента⁴ – всего 208 респондентов из 144 организаций из числа членов РСПП (табл. 1):

- предприятия (компании) госсектора/госпредприятия (включающие АО с 100% госучастием и более 50% акционерного капитала в руках государства, ФГУПы, МУПы, ФКП и др.), крупные компании (далее – ГС П);
- предприятия (компании) частного сектора крупные компании (далее – ЧС К);
- предприятия (компании) частного сектора малые и средние (далее – ЧС МСБ);
- некоммерческие организации (далее – НКО).

Анкета включала в себя 5 блоков вопросов по следующим темам: ЦУР и национальные проекты; участие компаний в национальных проектах; включенность компаний в повестку ESG; отношение организации к ESG-стандартам, а также данные о компании и информанте⁵. Обработка данных проводилась в программе Microsoft Excel 365 (версия 16.0). В качестве методов анализа использовались коэффициент конкордации Кендалла ($W = 0,892$), дескриптивная статистика, расчет индексов, корреляционный анализ. Ниже приведены результаты анализа данных.

Участникам исследования задавался вопрос: «В какой степени Ваша компания знакома со следующими концепциями?» По результатам ответов рассчитывались индексы информированности для каждого субъекта (табл. 2).

Согласно табл. 2, информированность компаний крупного частного бизнеса о концепциях ЦУР, ESG и КСО, нацпроектах в 2 раза выше по сравнению с другими субъектами выборки и составляет 0,65. Информированность государственных компаний о КСО ниже, чем у всех других субъектов и составляет 0,33.

Таблица 1
Выборка исследования (человек)

Сфера	Всего	НКО	Предприятия малого и среднего бизнеса (ЧС МСБ)	Предприятия крупные (ЧС К)	Госпредприятия (ГС П)
Производство и промышленность	58	–	29	27	2
Сельское хозяйство	33	–	32	1	0
Сфера услуг	117	19	47	36	15
ИТОГО	208	19	108	64	17

Источник: расчеты авторов.

⁴ В выборку включены руководители организаций, не ниже руководителя департамента/управления (менеджер среднего уровня).

⁵ Статус информанта не оказался значимым критерием дифференциации мнений для данной выборки и не будет далее анализироваться в статье. Связь исследовательских вопросов с вопросами анкеты представлена в Приложении.

Таблица 2

Индексы информированности субъектов частного, государственного секторов и НКО Красноярского края о ЦУР, ESG, КСО и нацпроектов

Вид субъекта	Индекс информированности ЦУР	Индекс информированности ESG	Индекс информированности КСО	Индекс информированность о нацпроектах	Общий индекс информированности
НКО	0,30	0,19	0,42	0,32	0,31
ЧС МСБ	0,33	0,27	0,43	0,3	0,33
ЧС К	0,67	0,59	0,74	0,61	0,65
ГС П	0,33	0,31	0,33	0,30	0,32

Примечание: индекс информированности рассчитывается по формуле: (доля хорошо информированных + доля недостаточно информированных + доля слабо информированных – доля неинформированных) / 100. Чем ближе индекс к 1, тем выше информированность.

Источник: расчеты авторов.

Далее респондентам задавался вопрос: «В реализации каких национальных проектов участвует или готова участвовать Ваша организация?» По ответам были рассчитаны индексы информированности и участия в национальных проектах (табл. 3).

Таблица 3

Индексы участия субъектов частного, государственного секторов и НКО Красноярского края в реализации национальных проектов РФ

Вид субъекта	Индекс информированности о нацпроектах	Индекс участия в нацпроектах	Коэффициенты корреляции информированности и участия в нацпроектах
НКО	0,32	0,24	0,38
ЧС МСБ	0,30	0,26	0,22
ЧС К	0,61	0,40	0,30
ГС П	0,30	0,26	0,41

Примечание: индекс участия в нацпроектах рассчитывается по формуле: (доля участвующих + доля готовых участвовать – доля не готовых участвовать)/100. Чем ближе индекс к 1, тем выше показатели участия. Диапазон коэффициента корреляции от $-1 \leq |r| \leq 1$; чем ближе значение к 1, тем выше связь показателей.

Источник: расчеты авторов.

Согласно данным табл. 3, корреляционный анализ показал зависимость показателя участия от информированности и средней по силе связи между переменными «информированность» и «участие».

Для замера включенности организаций региона в реализацию ESG-повестки был рассчитан индекс участия (табл. 4).

Таблица 4

Индексы участия субъектов частного, государственного секторов и НКО Красноярского края в реализации ESG-повестки (интеграции ESG-стандартов)

Вид субъекта	Индекс информированности о ESG	Индекс участия в ESG-повестке	Коэффициенты корреляции информированности и участия в ESG -повестке
НКО	0,19	0,00	-0,20
ЧС МСБ	0,27	0,06	0,36
ЧС К	0,59	0,21	0,41
ГС П	0,31	0,06	0,52

Примечание: индексы информированности и участия в ESG-повестке рассчитываются аналогично предыдущим индексам. Чем ближе индекс к 1, тем выше степень участия в ESG-повестке. Диапазон коэффициента корреляции от $-1 \leq r \leq 1$.

Источник: расчеты авторов.

Как следует из табл. 4, наибольшие значения индекса участия в ESG-повестке свойственны крупным частным компаниям (0,21). Госпредприятия имеют низкие показатели участия, такие же, как и у МСБ (0,06). Опрошенные НКО Красноярского края не принимают участия в реализации ESG-повестки. Информированность положительно связана с участием в реализации ESG-повестки у трех субъектов за исключением НКО. В последнем случае отрицательный коэффициент корреляции (-0,20) говорит о существовании обратной зависимости между переменными. Это, вероятно, означает, что информирование НКО не дает положительного эффекта.

Далее различным субъектам предлагалось ответить на вопрос: «По Вашему мнению, что дает организациям участие в реализации национальных проектов?» В целом, наиболее значимыми для бизнеса Красноярского края оказались 4 типа преимуществ (табл. 5): первое и второе место заняли «развитие предприятия» и «повышение репутации, имиджа» (ранги 1–2); третье место – сопричастность к развитию региона (ранги 1, 2, 3 и 4); четвертое место – содействие органам местной власти в реализации национальных проектов (ранги 1, 2, 3, 5).

Как видно из табл. 5, представления о пользе участия в нацпроектах отличаются в зависимости от типа субъекта. Важно, что все субъекты исследования объединены интересом к развитию региона – Красноярского края, что является общим основанием участия в национальных проектах (ранг от 2 до 4). Интересно, что участие в рейтингах, ответ на запросы клиентов и прочих стейкхолдеров, повышение оценки участия в рейтингах ESG и укрепление позиций собственника бизнеса, акционеров отметило наименьшее число опрошенных.

Кроме того, участникам предлагалось ответить на вопрос: «В реализации каких национальных проектов участвует или готова / не готова участвовать Ваша организация?» Результат расчетов приведен в табл. 6.

Согласно ее данным, крупные частные компании участвуют в 10 из 14 нацпроектов в рамках своих ESG-стратегий. Участие госкомпаний составляет

Таблица 5

Матрица рангов в приоритетности пользы от участия субъектов частного, государственного секторов и НКО Красноярского края в реализации нацпроектов (самооценка полезности от участия в национальных проектах)

Рейтинг	Преимущества участия в национальных проектах	НКО	ЧС МСБ	ЧС К	ГС П
1	Развитие предприятия	1	1	2	1
2	Повышение репутации, имиджа	2	4	1	2
3	Сопричастность к развитию региона	2	3	4	3
4	Содействие органами местной власти в реализации нацпроектов	3	2	5	3
5	Рост трудовой мотивации сотрудников	4	6	3	5
6	Улучшение позиций для работы с инвесторами, поставщиками, партнерами	5	5	6	4
7	Укрепление позиций собственника бизнеса, акционеров	6	7	7	6
8	Повышение оценки участия в рейтингах	6	8	8	8
9	Ответ на запросы клиентов и прочих стейкхолдеров	5	9	9	7

Примечание: в таблице использована цветовая маркировка ячеек, где белый цвет соответствует наиболее высоким рангам, серый – средним рангам, темно-серый – наиболее низким рангам. Диапазон от 1 до 9.

Источник: расчеты авторов.

5 из 14 нацпроектов; наиболее часто назывались такие проекты, как «Модернизация транспортной инфраструктуры», «Туризм и индустрия», «Экология». МСБ участвуют в 3 нацпроектах, включая нацпроект «Малое и среднее предпринимательство», а НКО – в 6 нацпроектах социальной направленности.

Для дополнительного прояснения позиций респондентов им предлагалось ответить на вопрос: «По каким причинам организация не принимает участие в реализации национальных проектов?» (рис. 1).

Как следует из рис. 1, отсутствие ресурсов и незнание механизмов являются основными препятствиями для участия субъектов края в национальных проектах и ESG-повестке в целом, последнее – в меньшей степени для госпредприятий. Больше всего в качестве причины неучастия назвали «отсутствие запросов со стороны клиентов, партнеров, органов власти» крупные компании с госучастием (35%) и НКО (42%). Рыночные силы (вариант ответа – «нет запросов со стороны клиентов, партнеров, органов власти») практически для всех субъектов были отнесены на последнее место.

Таблица 6

**Индекс участия субъектов частного, государственного секторов
и НКО Красноярского края в реализации
национальных проектов**

Рейтинг	Наименование национального проекта	НКО	ЧС МСБ	ЧС К	ГС П
1	Производительность труда	0,16	0,31	0,83	0,12
2	Экология	-0,05	0,13	0,70	0,29
3	Малое и среднее предпринимательство	0,16	0,52	-0,02	0,00
4	Образование	0,37	-0,17	0,28	-0,06
5	Модернизация транспортной инфраструктуры	-0,47	-0,22	0,59	0,41
6	Цифровая экономика	-0,05	-0,17	0,33	0,12
7	Культура	0,16	-0,35	0,20	0,00
8	Жилье и городская среда	-0,26	-0,14	0,44	-0,12
9	Туризм и индустрия	-0,16	-0,37	0,00	0,35
10	Международная кооперация и экспорт	-0,47	-0,21	0,44	0,00
11	Здравоохранение	0,37	-0,41	-0,09	-0,12
12	Наука и университеты	-0,47	-0,31	0,20	0,00
13	Демография	0,16	-0,52	-0,02	-0,24
14	Безопасные качественные дороги	-0,79	-0,15	0,27	-0,12

Примечание: расчет проводился по формуле, аналогичной использованной в табл. 3. Цветовая маркировка использовалась аналогично табл. 5. Отрицательное значение индекса говорит о том, что представители страты не участвуют и не готовы участвовать в конкретном нацпроекте. Нулевое значение свидетельствует о нейтральной позиции относительно участия в нацпроектах.

Источник: расчеты авторов.

Рис.1. Причины неучастия в национальных проектах групп представителей бизнеса и НКО Красноярского края (в % от числа опрошенных)

Источник: расчеты авторов.

В заключение респондентам предлагалось определить востребованные источники коммуникации и информирования о механизмах участия компаний в повестке устойчивого развития (рис. 2).

Рис. 2. Источники информации о механизмах участия в повестке устойчивого развития представителей бизнеса и НКО Красноярского края (в % от числа опрошенных)

Источник: расчеты авторов.

Согласно анализу данных, выбор канала коммуникации зависит от типа субъекта. Так, бизнес, независимо от формы собственности, стремится к большему взаимодействию с органами власти, чтобы напрямую получать актуальную информацию о возможностях сотрудничества. У крупных частных компаний самый высокий запрос на данный коммуникационный канал (59% опрошенных), у гос- компаний лишь 35%. Мероприятия отраслевых и бизнес-объединений указали более трети представителей частного крупного бизнеса (45% и 33% опрошенных соответственно). НКО предпочитают получать информацию из СМИ, интернет-ресурсов и мероприятий бизнес-объединений.

Выводы и рекомендации

В целом из всех субъектов опроса в наибольшей степени вовлечены в нацпроекты крупные частные компании (показатель участия 0,40), у госкомпаний индекс участия в нацпроектах – 0,26. Частные крупные компании в 2 раза лучше информированы о концепциях ЦУР, ESG, KCO и нацпроектах, нежели крупные госкомпании (индекс информированности 0,65 против 0,32). Это, по мнению авторов, является следствием того, что среди крупных госкомпаний в выборке присутствует лишь одно акционерное общество, а остальные – ГУПы, МУПы и казенные предприятия. Вероятно, в этих компаниях повестке устойчивого развития не уделяется должного внимания, тогда как крупные акционерные компании, ведя бизнес за рубежом, сталкиваются с ожиданиями и давлением со стороны инвесторов и с требованиями фондовых бирж, поэтому знакомы и вовлечены в реализацию инициатив и практик, связанных с повесткой ESG. Лидерство крупных частных компаний в участии в ESG-повестке на уровне региона совпадает с выводами российских исследователей [5, 6, 8]. Потенциал МСБ и НКО в рассматриваемом контексте на региональном уровне задействован крайне слабо.

Умеренный индекс участия госкомпаний в национальных проектах (0,26, см. табл. 3) и низкий индекс участия в ESG-повестке (0,06, см. табл. 4) может объясняться не только недостатком целеполагания со стороны главного собственника-государства, но и недостаточной информированностью: участвуя в нацпроектах экологической и социальной направленности, респонденты не ассоциируют эту деятельность с ESG.

Опрос показал особенности заинтересованности опрошенных организаций в нацпроектах. Крупные частные компании участвуют в 10 нацпроектах, а госкомпании – лишь в 5. Причиной неучастия в нацпроектах большей частью представителей всех страт было названо отсутствие ресурсов, но представительная группа опрошенных (от 24 до 53%) в то же время сообщает о незнании инструментов. В части МСБ и НКО выводы совпадают с выводами [20, 22].

Авторы солидарны с У. Стаббсом и соавт. [27] в выводе о том, что взаимодействие между «частными субъектами», знающими и разделяющими ценности ЦУР, и органами власти может способствовать вовлечению последних в реализацию ESG-повестки и нацпроектов. Органам власти всех уровней следует повышать осведомленность бизнеса об инструментах участия в нацпроектах. Целесообразно проводить регулярные встречи и мероприятия с бизнесом и НКО региона, а также информировать последних через СМИ и интернет-ресурсы.

В качестве рекомендаций для повышения участия бизнеса и НКО в повестке ESG региональной власти авторы предлагают разработать экономические стимулы (различные льготы по аренде государственного и муниципального имущества, преференции в государственных и муниципальных контрактах), развивать ГЧП и МЧП, а также транспарентные процедуры и правила входа и участия частного бизнеса во всех национальных проектах, включая новые. Примером разработки стимулов для вовлечения бизнеса в социально ответственную деятельность на региональном уровне являются Липецкая и Владимирская области, принявшие законы об ответственном бизнесе и мерах поддержки ответственных организаций.

В будущих исследованиях целесообразно проверить отличие госкомпаний, компаний с госучастием (с различной долей владения государства в акционерном капитале) и частных компаний в реализации национальных проектов и повестке устойчивого развития. В региональном аспекте интересно сравнить регионы по степени привлечения внебюджетного финансирования для реализации национальных проектов.

Литература

1. *Вдовин И.А., Венглинский Д.Р.* Проблема привлечения внебюджетных инвестиций в национальные проекты // Бизнес. Общество. Власть. 2020. № 2–3. С. 74–86.
2. *George G., Howard-Grenville J., Joshi A., Tihanyi L.* Understanding and tackling societal grand challenges through management research // Academy of Management Journal. 2016. Vol. 59. № 6. P. 1880–1895. URL: <https://doi.org/10.5465/amj.2016.4007>
3. *Wai-Khuen W., Boon-Heng T., Siew-Hooi T.* The influence of external stakeholders on environmental, social, and governance (ESG) reporting: Toward a conceptual framework for ESG disclosure // Foresight and STI Governance (Foresight-Russia till No. 3/2015). 2023. Vol. 17. № 2. P. 9–20.
4. *Бобылев С.Н., Соловьева С.В.* Цели устойчивого развития для будущего России // Проблемы прогнозирования. 2017. № 3. С. 26–33.
5. *Сахаров А.Г., Колмар О.И.* Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. Т. 14. № 1. С. 189–206. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-11

6. *Перов А.В., Симонов К.В.* Увлечение ESG-тематикой как лакмусовая бумага российской системы госуправления // Власть. 2023. Т. 31. № 1. С. 9–17.
7. *Alshbili I., Elamer A.A., Beddewela E.* Ownership types, corporate governance and corporate social responsibility disclosures: Empirical evidence from a developing country // Accounting Research Journal. 2020. Vol. 33. № 1. P. 148–166. DOI: 10.1108/ARJ-03-2018-0060
8. *Измайлова М.А.* ESG-повестка в России: современное развитие и механизм трансформации российских компаний. Часть 1 // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2023. Т. 14. № 3. С. 344–360. DOI: 10.18184/2079-4665.2023.14.3.344-360
9. The external control of organizations: a resource dependence perspective / Pfeffer J., Salancik G. New York: Harper & Row, 1978. 300 p.
10. *Liu Z., Zheng R., Qiu Z., Jiang X.* Stakeholders and ESG disclosure strategies adoption: The role of goals compatibility and resources dependence. Elementa: Science of the Anthropocene. 2022. Vol. 10. № 1. P. 1–12.
11. *Ghazali N.A.M., Weetman P.* Perpetuating traditional influences: Voluntary disclosure in Malaysia following the economic crisis // Journal of International Accounting, Auditing and Taxation. 2006. Vol. 15. № 2. P. 226–248. DOI: 10.1016/j.intaccaudtax.2006.08.001
12. *Luo S., Courtenay S.M., Hossain M.* The effect of voluntary disclosure, ownership structure and proprietary cost on the return–future earnings relation // Pacific–Basin Finance Journal. 2006. Vol. 14. № 5. P. 501–521. DOI: 10.1016/j.pacfin.2006.02.002
13. Стратегии предпринимательства: бизнес-экосистемы, реальные ценности, общество / Шаркова А. В.; Под ред. М.А. Эскиндаров 2-е изд. М.: ИТК Дашков и К. 2024. 473 с.
14. *Qian T., Yang C.* State-owned equity participation and corporations' ESG performance in China: The mediating role of top management incentives // Sustainability. 2023. Vol. 15. № 15. P. 11507. DOI: 10.3390/su151511507
15. *Кузин Д.В.* Концепции российского корпоративного управления: эволюция и сравнительный анализ // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2024. № 1. С. 3–28. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-59-1-1
16. *Boubakri N., Saffar W.* State ownership and debt choice: Evidence from privatization // Journal of Financial and Quantitative Analysis. 2019. Vol. 54. № 3. P. 1313–1346.
17. *Han Y., Ciji S., Zengji S.* Can state ownership promote the technological innovation of private enterprises? Empirical evidence from Chinese listed companies // Journal of Shanghai University of Finance and Economics. 2021. Vol. 23. № 6. P. 20–34.
18. *Zeng M., Li C., Li Y.* How does the State-Owned Capital Shareholder Affect the Cash Holding of Private Enterprises? Based on the dual perspective of “cooperative advantages” and “competitive balances” // Bus. Manag. J. 2022. Vol. 44. P. 134–152.
19. *Смотрящая И.И., Фролова Н.Д.* Качество корпоративного управления в компаниях с государственным участием: эмпирические оценки // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 4. С. 59–85. DOI: 10.24412/2071-6435-2022-4-59-85
20. *Jamali D., Neville B.* Convergence versus divergence of CSR in developing countries: An embedded multi-layered institutional lens // Journal of Business Ethics. 2011. Vol. 102. № 4. P. 599–621. DOI: 10.1007/s10551-011-0830-0
21. *Boiral O., Baron C., Gunnlaugson O.* Environmental leadership and consciousness development: A case study among Canadian SMEs // Journal of business ethics. 2014. Vol. 123. P. 363–383.
22. *Bakos J., Siu M., O'renco A., Kasiri N.* An analysis of environmental sustainability in small & medium-sized enterprises: Patterns and trends // Business Strategy and the Environment. 2020. Vol. 29. № 3. P. 1285–1296. DOI: 10.1002/bse.2433
23. *Хачатрян А., Назарова Н.* и др. Развитие ESG в секторе МСП: результаты опроса в российских регионах. 2022. URL: https://www.nisi.ru/images/FILES/Reports/Doklad_razvitiye_ESG_v_regionah_.pdf (дата обращения: 07.04.2024).
24. *Батаева Б.С., Чеглакова Л.М., Мелитонян О.А.* Специфические особенности мотивации экологически ответственного поведения малого и среднего бизнеса в России // Вопросы экономики. 2024. № 3. С. 34–55. DOI: 10.31857/S0207367624030031

-
25. *García-Sánchez I.-M., Frías-Aceituno J.-V., Rodríguez-Domínguez L.* Determinants of corporate social disclosure in Spanish local governments // Journal of Cleaner Production. 2013. Vol. 39. P. 60–72. DOI: 10.1016/j.jclepro.2012.08.037.
 26. *Алтуфьева Т.Ю.* Повышение значимости соответствия экономики субъектов РФ ESG-стандартам в условиях санкций // Фундаментальные исследования. 2022. Т. 12. С. 123–129. DOI: 10.17513/fr.43408
 27. *Stubbs W., Dahlmann F., Raven R.* The purpose ecosystem and the United Nations sustainable development goals: Interactions among private sector actors and stakeholders // Journal of business ethics. 2022. Vol. 180. № 4. P. 1097–1112.

Bela Bataeva (e-mail: bbataeva@fa.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Professor, Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Natalya Kiseleva (e-mail: nkiseleva@fa.ru)

Ph.D. in Sociology, Associate Professor,
Department of Sociology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Liudmila Cheglakova (e-mail: lcheglakova@hse.ru)

Ph.D. in Sociology, Associate Professor,
Department of Organisational Behaviour and Human Resource Management,
Graduate School of Business, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)

Boris Sytin (e-mail: bssytin@fa.ru)

Chief Specialist, Center for Advanced Research and Development in Education,
Financial University under the Government of the Russian Federation
(Moscow, Russian Federation)

PARTICIPATION OF BUSINESS AND NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT AGENDA (WITH REFERENCE TO KRASNOYARSK KRAI)

The methodological basis for the study of regional business entities' participation in the ESG agenda and the implementation of national projects was the concept of sustainable development and resource theory. According to the results of a survey of 208 respondents from 144 organizations in the private and public sectors of the economy of Krasnoyarsk Krai, large state-owned companies lag significantly behind large private companies in terms of their participation in the implementation of national projects and the ESG agenda. The involvement of SMEs and NGOs is weaker, the main obstacles being a lack of resources, poor awareness of participation tools and a lack of understanding of the benefits of participation.

Keywords: sustainable development, corporate social responsibility (CSR), ESG, national projects, state companies, private companies, SMEs, awareness, participation.